

Artikkel i konstruksjonen "superlativ + substantiv"

I artikkelen analyseres bruken av foranstilt og sluttartikkel i konstruksjonen "superlativ + subst.". Det er en temmelig fast regel at sluttartikkelen mangler i konstruksjoner med elativ betydning. Det analyseres noen unntak. Analysen viser at norsk tenderer mot å utvide bruken av overbestemthet ved elativ betydning og at sluttartikkelen her mister sin betydningsbærende funksjon. I artikkelen vises også at overbestemthet og enkeltbestemthet i konstruksjonen "superlativ + subst." henger sammen med dens syntaksiske funksjon i setningen.

С. Н. Кузнецов

ЭМОТИВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЫСКАЗЫВАНИЙ В ДАТСКОМ ЯЗЫКЕ

I. Коммуникативная и эмотивная функции предложения

В традиционной грамматике выделяются четыре типа предложений, различающихся по цели высказывания:

- 1) повествовательные (сообщают определенную информацию),
- 2) вопросительные (запрашивают определенную информацию),
- 3) побудительные (призывают к какому-либо действию),
- 4) восклицательные (выражают чувства).

Эта классификация, сохраняющаяся в ряде работ по скандинавистике, в том числе в тех, которые претендуют на фундаментальное изложение теоретических проблем грамматики,¹ имеет в своей основе психологический характер. Указанные типы предложений соотносительны с тремя сторонами человеческой психики — разумом, волей и чувствами: повествовательные и вопросительные предложения обращены в первую очередь к сфере разума, побудительные — к сфере воли, восклицательные — к сфере чувств. Однако, как справедливо указывал А.И.Смирницкий, восклицательные предложения стоят в ином ряду, чем повествовательные, вопросительные и побудительные, так как любое из них может стать восклицательным, "если оно оформлено интонацией, присущей восклицательному предложению".²

Представляется целесообразным, вслед за А.И.Смирницким, отделить коммуникативную классификацию от эмотивной, т.е. вы-

делать, с одной стороны, повествовательные, вопросительные и побудительные предложения, а с другой – невосклицательные и восклицательные. В рамках коммуникативной классификации предложения различаются по типу вызываемой у собеседника реакции, эмотивные же классы отражают различное эмоциональное состояние говорящего.

Сказанное означает, что эти классификации ориентируются на разных участников речевого акта: коммуникативная – на адресата речи, эмотивная – на говорящего. Однако между коммуникативной и эмотивной функциями существует определенное взаимодействие. Оно проявляется, например, в том, что разные коммуникативные типы предложений избирательно реагируют на невосклицательность/восклицательность. Различие коммуникативных типов предложения связано с неодинаковой степенью речевого воздействия на собеседника: повествовательные предложения являются коммуникативно слабыми (они предполагают минимальную коммуникативную реакцию собеседника – усвоение сообщаемой информации), побудительные предложения выступают как коммуникативно сильные, требуя от адресата речи активной действительной реакции, вопросительные предложения занимают в этой шкале среднее место, вызывая ответное речевое действие, но не предполагая воздействия на поведение собеседника. Повествовательные и вопросительные предложения большей частью реализуются в невосклицательной (неэмоциональной) форме, а побудительные, наоборот, чаще всего в восклицательной: *Har kommer.// Kommer han? // Kom! Это связано с тем, что эмоциональность может усиливать коммуникативное воздействие на собеседника, и поэтому сильный коммуникативный тип (побудительные предложения), естественно, тяготеет к сильной эмотивности (восклицательности). Коммуникативное усиление предложения при нарастании его эмоциональности может быть продемонстрировано следующими примерами: *Vent lidt (Soya) "Подожди", Luk op øjeblikkelig!... Luk op!! Med det samme!! (Soya) "Сейчас же открой! ... Открой! Сию же минуту!!"**

Повышенная эмоциональность высказывания на письме выражается с помощью восклицательного знака, скопления восклицательных знаков, изменения шрифта (ср. применение курсива в последнем примере). Расположить предложения по степени нараста-

ния эмоциональности не представляется возможным; в лучшем случае можно лишь констатировать различие между эмоционально немаркированными (невосклицательными) и эмоционально маркированными (восклицательными) предложениями с непрерывной шкалой эмоциональности во втором случае.

Эмотивность может контактировать с коммуникативностью и совершенно противоположным образом — не усиливая, а ослабляя коммуникативную функцию, вплоть до ее полного исчезновения. Это имеет место в тех случаях, когда предложение является непосредственным выражением чувств говорящего, высказываемых без намерения вызвать ту или иную коммуникативную реакцию и даже в отсутствие других участников коммуникации. Получается, что сильная эмотивная функция как бы удерживает высказывание в сфере говорящего, не давая ему (высказыванию) проявить свою коммуникативную функцию. Правда, в этом случае говорящий часто адресует свое высказывание какому-либо воображаемому собеседнику, лишенному конкретного образа. Приведем характерный пример:

Med ansigtet mellem hænderne og albuerne på knæene sad hun og så ud over søens mørke flade. "Jeg elsker dig", hviskede hun, og hun var på een gang ikke klar over, om hun mente søen og mørket og granerne og de lyngklædte højder. Måske elsker jeg slet ikke Heints? tænkte hun tvivlende. Måske er det søen, jeg elsker. Eller måske mig selv... ..Hun lagde sig på ryggen i lyngen og stirrede op i den mørke natthimmel. I lang tid lå hun der, så rejste hun sig og arbejdede sig op på den høj, hvor Heints ved afskeden havde stået og vinket til hende. Da hun stod der, holdt hun hænderne som en dragt for munden og råbte: "Jeg elsker dig" (H.L. Jepsen). — "Закрыв лицо руками и уперев локти в колени, она сидела, глядя на темную поверхность моря. "Я люблю тебя", прошептала она, и ей вдруг стало неясно, не относятся ли эти слова к морю, темноте, ельм и поросшим вереском холмам. Быть может, я вовсе не люблю Хайнца? — с сомнением подумала она. Может быть, я люблю море. Или, возможно, себя... Она легла на спину в вереск и устремила взгляд в темное ночное небо. Так она пролежала долго. Затем поднялась и взобралась на холм, где при их расставании стоял Хайнц и махал ей. Остановившись, она приложила ладони рупором ко рту и прокричала: "Я люблю тебя".

Предложение *Jeg elsker dig* в обоих случаях произносится в условиях, заведомо исключающих коммуникативную функцию, — при отсутствии и даже неопределенности адресата речи, хотя исключение последнего предполагается и выражено местоимением 2-го лица *dig*. Характерно, что при таком речепроизводстве с "удержанной" (в сфере говорящего) коммуникативностью происходит резкое внешнее видоизменение высказывания: оно может сохранить свой восклицательный характер (*han råbte: "jeg elsker dig"*) с типичными для него просодическими параметрами — высотой тона, громкостью звучания и пр., но может и "свертываться" по всем этим параметрам, теряя громкость, высоту тона и пр., хотя функционально остается эмоционально маркированным высказыванием ("*Jeg elsker dig*", *hviskede hun*). Таким образом, сильная эмотивная функция может препятствовать реализации коммуникативной функции, и при этом внешние проявления эмотивности могут нейтрализоваться. Наличие таких эмотивных высказываний с "удержанной" коммуникативной функцией заставляет вспомнить о выделенных еще Л.Шаже "эгоцентрических высказываниях", которые говорящий произносит только для себя, не рассчитывая на восприятие их собеседником.³

II. Средства выражения коммуникативной и эмотивной функции

В датском языке коммуникативная функция имеет ряд специализированных средств выражения. Различие между коммуникативными типами предложения выражается с помощью порядка слов, формы сказуемого, передающей его модальность, а также лексическими средствами (например, вопросительными словами). Выражение же эмотивной функции на грамматическом и лексическом уровнях, как правило, не специализировано, так как невосклицательные и восклицательные предложения структурно могут не отличаться друг от друга. Универсальным средством выражения эмоциональности служит интонация, которая позволяет превратить любое невосклицательное предложение (повествовательное, вопросительное или побудительное) в восклицательное. Вместе с тем датский язык выработал и ряд средств относительной структурной спецификации восклицательных предложений, так как в их составе могут функционально перестраиваться синтаксические средства, первоначальное назначение которых не имеет ничего

общего с выражением эмоциональности. Так, эффект восклицательности может быть получен при использовании вопросительного предложения в качестве повествовательного или побудительного, отрицательного предложения в значении утвердительного, придаточного вместо главного, при замене настоящего времени на прошедшее, при опущении тех или иных членов предложения и, наконец, при инвертировании обычного порядка следования темы и ремы. Рассмотрим эти явления – эмотивную транспозицию предложений, эмотивный сдвиг времен, эмотивный аллиасис и эмотивную инверсию ремы.

I. Эмотивная транспозиция предложений

Типичным средством образования восклицательных предложений является транспозиция вопросительных предложений в повествовательные (а) и побудительные (б):

(а) Uha, bedstefar, er det dig! (Munk) "А, дедушка, это ты!"; Kæreste, hvor var du vidunderlig i aften! (I. Fischer) "Дорогая, какая ты сегодня чудесная!"

(б) Hvor vover du at kalde mig en burgøjsbertes!? (B. Olsson). – "Как ты смеешь называть меня буржуйской девкой!?" Hvor vover... "как ты смеешь..." употреблено здесь, конечно, в значении не вопроса, а побуждения: "Не смей...!"

Первый из этих двух способов выражения восклицательности получил настолько большое распространение, что некоторыми грамматистами он признается чуть ли не единственным средством передачи эмоциональности предложения. Так, Е. Бюсков определяет восклицательные предложения вообще как предложения "вопросительные по форме, но повествовательные по содержанию".⁴ Подобную трактовку можно встретить еще у Х.Г. Вивеля (1901): он различал вопросительные предложения в собственном смысле, на которые ожидается ответ, и "ослабленные вопросы", которые используются в качестве восклицательных предложений.⁵

Это замечание Вивеля хорошо согласуется с высказанной нами выше точкой зрения, по которой сильная эмотивная функция может приводить к ослаблению коммуникативной функции. Действительно, механизм превращения вопроса в восклицание можно объяснить частичным свертыванием коммуникативной функции вопросительного предложения: если вопросительное предложение, предпо-

лагающее сильную коммуникативную реакцию слушателя (ответное речевое действие), начинает использоваться как повествовательное предложение, то сильная коммуникативная функция становится избыточной и преобразуется в сильную эмотивную функцию — предложение становится восклицательным.

Транспозиция же вопросительного предложения в восклицательно-побудительное (случай б) не предусматривает свертывания сильной коммуникативной функции. Поэтому эффект восклицательности создается здесь не за счет преобразования одной функции в другую (коммуникативной в эмотивную), а за счет использования лексических средств: указанная транспозиция была бы невозможна без глагола *voce* "посметь, сметь" в функции сказуемого.

Транспозиция вопросительного предложения в восклицательное представляет собой в первую очередь функциональный сдвиг, при котором структурные особенности вопросительного предложения, т.е. вопросительные слова и особый порядок слов, остаются в общем сохраненными. Тем не менее в ряде случаев указанная транспозиция сопровождается и структурными изменениями, что свидетельствует о стремлении языка выработать специфические структуры для выражения эмоциональности. Так, например, в весьма типичных восклицательных предложениях с *hvor* имеется по сравнению с вопросительными предложениями акцентная и позиционная перестройка: в вопросительных предложениях наречие степени *hvor* удерживает при себе в начальной позиции предикативное прилагательное, которое несет основное фазовое ударение: *Hvor 'gammel er han?* "сколько ему лет?" (букв.: "как он стар?"). В восклицательных же предложениях прилагательное стоит на обычном месте предикативов, а фазовое ударение перемещается на финитный глагол: *hvor 'er han gammel!* "какой он старый!" Ср.: *Hvor v'ar jeg egentlig falsk!* (Зоя: ударение указано в оригинале) "Как я был неискрен!" Таким образом, notable тенденция к структурному размежеванию вопросительных и восклицательных предложений, которая коррелятивна иным подобным процессам, приводящим к становлению относительно специализированных конструкций восклицательного предложения.

Вторым способом образования восклицательных предложений является эмотивная транспозиция предикативных предложений в

главные. При этом они сохраняют структуру придаточных, но получают коммуникативную модальность независимых предложений, т.е. осмыслиются как повествовательные, вопросительные (редко) или побудительные. Здесь следует различать два случая.

(а) Самостоятельное употребление придаточных с относительными местоимениями и наречиями: *Hvor godt hun huskede - hvor godt hun fra den første dag mindedes alting* (Bang). - "Как хорошо она помнила - как хорошо она все помнила с первого дня"; *Hvor hun dog glædede sig umådelig til det karneval* (Bang). - "Как безгранично она радовалась этому карнавалу". На первый взгляд эти примеры идентичны транспонированным вопросительным предложениям, о которых шла речь выше. Однако для транспонированных вопросительных предложений характерен порядок слов независимого предложения (спрягаемый глагол на втором месте); приведенные же здесь высказывания строятся по образцу придаточных предложений (спрягаемый глагол после подлежащего и модальных частиц типа *dog*, а также отрицаний). Таким образом, на самом деле перед нами не функционально преобразованные вопросительные предложения, а придаточные с относительным словом. Ср.: *Hvor var de lykkelige for hinanden, de to* (Munk). - "Как они счастливы друг с другом" - транспонированное вопросительное предложение; *Hvor de må være lykkelig* (Bang). - "Как они должны быть счастливы" - транспонированное относительное придаточное.

Интересно, что в транспонированных придаточных относительное слово *hvor* может удерживать при себе предикативное прилагательное, как это обычно имеет место в исходной конструкции придаточного предложения. Ср.: *Han sad hele tiden og undrede sig over, at han aldrig havde set det før, hvor smuk og frisk hun var* (Bang). - "Он все время удивлялся тому, что никогда раньше не замечал, как она красива и свежа".

Таким образом, мы получаем следующие структурные типы вопросительных, относительных и восклицательных предложений с *hvor*:

Вопросительное предложение: *Hvor stort er barnet?* "Сколько лет ребенку?" (букв.: "Как велик ребенок?")

Относительное придаточное: ...hvor stort barnet er. "... сколько ребенку лет"

Восклицательное предложение – Hvor er det barn stort! "Ка- транспонированный вопрос: кой этот ребенок большой!"

Восклицательное предложение – Hvor det barn er stort! транспонированное придаточное: Hvor stort det barn (dog) er! "Какой этот ребенок большой!"

Отметим также восклицательные предложения с оптативной модальностью, начинающиеся относительным местоимением hvem (der): Hvem der nu havde en god bog! - "Как бы я хотел иметь хорошую книгу" (= Gid jeg havde en god bog!). Здесь функциональный сдвиг не ограничивается преобразованием придаточного предложения в независимое, он распространяется также и на предикативное отношение между подлежащим и сказуемым: hvem der относит действие не к 3-му лицу, а к 1-му лицу единственного числа.

(б) Самостоятельное употребление придаточных с подчинительными союзами (или подчинительной инверсией спрягаемого глагола): At I ikke skammer Jer! (Soya) - "И как вам не стыдно!"; Hvis nogen havde videt det! - "Если бы кто-нибудь знал это!"; Var jeg bare hjemme igen! - "Был бы я снова дома!"

Преобразование придаточного предложения в независимое предполагает опущение главного предложения: At det dog skulle gå så galt, gør mig ondt "Мне жаль, что так скверно получилось" > At det dog skulle gå så galt. - "Как скверно получилось"; Se, hvor søen dog er smuk i dag! "Смотри, как красиво сегодня море!" > Hvor søen dog er smuk i dag! - "Как красиво сегодня море!"

Однако в диахронии зафиксировано и такое преобразование, при котором главное предложение не опускается, а подвергается стяжению с придаточным. Таким образом возникло восклицательно-указательное слово sikken (из se, hvilken "посмотри, какой..."). Благодаря этому процессу возникла единственная структурно обособленная конструкция восклицательного предложения, не имеющая прямых соответствий ни среди независимых, ни среди придаточных предложений: Sikken (en) vejrer han er! - "Каков негодяй!"; Sikket (sikken et) vejr det er i dag! - "Ну

и погодка сегодня!"; *Sikken hjertebanken hun har (Bang)*.—"Как у нее бьется сердце!". В приведенных примерах *sikken* употребляется в качестве определения к существительному. Иное применение этого слова, еще дальше уводящее его от первоначального источника, обнаруживаем в случаях, когда *sikke(n)* играет роль наречия при прилагательном или при глаголе сказуемого: *Sikke koldt det er i dag!* - "Какой сегодня холод!"; *Sikken du er vokset!* - "Как ты вырос!"; *Sikken du opfører dig!* - "Как ты себя ведешь!".

Подобного же рода конструкция представлена и с указательным наречием *så*. Она также не имеет соответствия среди других конструктивных типов предложения, так как порядок слов в ней совпадает с порядком слов придаточного, но в противоположность придаточному здесь нет ни подчинительных союзов, ни относительных слов: *Så iskoldt der var (Bang)* "Как холодно там было"; *Så stærk du er, gamle far!* (Munk) "Силен ты, однако, папаша!".

Таким образом, в восклицательных предложениях происходит процесс закрепления структурных типов, отклоняющихся от обычной конструкции независимых или придаточных предложений и служивших синтаксическому обособлению восклицательных предложений от невосклицательных.

Эмотивная транспозиция отрицательных предложений в утвердительные обычно не имеет самостоятельного характера, она лишь сопровождает другие виды транспозиции предложений, например транспозицию вопросительных предложений в восклицательные: "Lugter her ikke dejligt!" - *sagde Museen (H.C.Andersen)* - "Какой прелестный запах!" - сказаламышь"; *Men selvfølgelig var jeg fornøjet! ... Hvem ville ikke have været det i mit sted!* (Soya). "Конечно, я был оскорблен! ... Да и кто бы не был на моем месте!".

2. Эмотивный сдвиг времен

Использование претерита вместо презенса составляет морфологическую особенность восклицательных предложений, однако синтаксически это явление ограничено типом предложения, построенного по формуле: "det var + оценочное прилагательное в функции предикатива" (*det var kedeligt/dejligt/besynderligt* и

т.п.), например: Se! Sneen er sort! Det var ogsa da mærkeligt (Bruun Olsen).— "Гляди-ка! Снег черный! Странное дело!"

3. Эмотивный алинеис

В восклицательных предложениях нередко имеет место опущение вспомогательных и связочных глаголов, т.е. устраняется носитель модальности в виде спрягаемого глагола. В результате подлежащее получает возможность непосредственного соединения с неличной формой глагола или предикативом: Jeg straffe ham! "Чтобы я наказал его!"; Jeg fundet pengene?⁸ — "Я нашёл деньги?". Такое соположение подлежащего с нефинитным глаголом или предикативом создает впечатление невозможности помыслить субъект и предикат связанными друг с другом, т.е. создает новую модальность взамен той, которая была устранена вместе со спрягаемым глаголом, а именно модальность невероятности, нереальности. Ср. характерный пример: Jeg - vigtig!!! Jeg der aldrig vidste hvad jeg skulle sige til folk jeg rendte på! Jeg der i selskaber enten snakkede alt for meget eller alt for lidt! ...var jeg vigtig!?! Nej. Alt andet kunne hun have beskyldt mig for. Blot ikke for og (=at) være vigtig (Soga)— "Это я-то важный!!! Я, который никогда не знал, что сказать людям, с которыми сталкивался! Я, который в обществе говорил либо слишком много, либо слишком мало! ... это я важничал!?! Нет. Пусть меня обвиняют в чем угодно. Но только не в том, что я важничал!"

Подобные случаи О.Бенерсен рассматривает как обычный тип соединения подлежащего и сказуемого — "нексус отклонения": связь между подлежащим и сказуемым отклоняется как невозможная.⁹

4. Эмотивная инверсия ремы

Выше речь шла о коммуникативной и эмотивной функциях как целостных функциях всего предложения. Такая постановка вопроса не исключает, однако, возможности того, что обе эти функции могут быть неравномерно распределены по всей длине предложения. Предложение Han kommer i morgen.— "Он придет завтра" по своей коммуникативной характеристике является повествовательным, сообщаям определенную информацию (в противоположность, например, вопросительному предложению Kommer han i morgen?

"Он придет завтра?"). Однако не все компоненты повествовательного предложения имеют равную коммуникативную ценность; наиболее весомым, несомненно, является компонент *i morgen* "завтра", в котором и сосредоточена новая информация, подлежащая передаче, от говорящего к слушателю. Неоднородность распределения коммуникативной функции по длине предложения заставляет, как известно, постулировать наличие у предложения определенной коммуникативной перспективы или коммуникативного членения на тему и рему.

Имеется ли аналогичная неоднородность в распределении эмотивной функции и можно ли наряду с коммуникативной выделять эмотивную перспективу высказывания?

Формулируя указанную проблему, целесообразно вспомнить теорию Э. Драха, выдвинутую им в 1937 г. применительно к немецкому языку, но вполне допускающую перенос ее и на датскую почву. По мнению Э. Драха, предложение в немецком языке распадается на два поля — переднее, предшествующее спрягаемому глаголу, и заднее, следующее за спрягаемым глаголом. В переднее поле выдвигается все, что окрашено чувствами или желаниями, это поле (эмоционального) "выражения" (*Ausdrucksstelle*). В заднем поле сосредоточивается то, что должно произвести наибольшее воздействие на слушателя, это поле "впечатления" (*Eindrucksstelle*). В зависимости от того, какая из данных функций является главенствующей, выделяются два типа предложения: с акцентом на поле "выражения" (нем. "Endlich kam die ersehnte Nachricht" — "Наконец-то пришло долгожданное известие") или с акцентом на поле "впечатления" (*Nach langwierigen Untersuchungen erging das Urteil* — "После длительных исследований было объявлено решение").

Приблизив терминологию Драха к используемой в настоящей статье, можно сказать, что переднее поле является средоточием эмотивной функции, отражающей эмоциональное состояние говорящего, а заднее поле — коммуникативной функции (функции воздействия на собеседника). Различное распределение этих функций внутри предложения и их неодинаковая связь с участниками речевого акта проистекают из факта развертывания предложения во времени: для говорящего, строящего в уме план предложения, его начальная часть — это непосредственное будущее, то, что будет

произнесено первым и, следовательно, лучше всего приспособлено для непосредственного выражения эмоций говорящего. Для слушателя же предложение — это факт прошлого, причем последняя часть предложения воспринимается им в последнюю очередь (как непосредственное прошлое) и лучше сохраняется в оперативной памяти. Поэтому — то эмотивно наиболее весомая часть попадает в начало предложения, а коммуникативно весомая часть — в его конец.

Сказанным можно объяснить тот факт, что рема (коммуникативный центр высказывания) тяготеет к его концу, а инверсия ремы в начало предложения придает ему эмоциональный характер, ср.: Vældig er Java (J.V.Jensen). — "Огромна Ява"; Langsomt kom publikum på plads (Bang). — "Медленно расселась публика".

Наличие указанных построений, по-видимому, позволяет постулировать существование эмотивной перспективы высказывания, проявляющейся при нарушениях нормального развертывания коммуникативной перспективы (тема — рема > рема — тема).

П р и м е ч а н и я

- 1 V i n j e P.E. Compendium i grammatisk analyse. 6. utg. Oslo; Bergen; Tromsø, 1977, s.78.
- 2 С м и р н и ц к и й А.И. Синтаксис английского языка. М., 1957, с. 259.
- 3 P i a g e t J. Le langage et la pensée de l'enfant. Neuchâtel; Paris, 1923.
- 4 В у в к о в J. Dansk sproglære. 5. udg. København, 1959, s.124.
- 5 W i w e l H.G. Synpunkter for dansk sproglære. København, 1901, s.264-265, 296.
- 6 Ibid., s.320.
- 7 D i d e r i c h s e n P. Elementær dansk grammatik. 3. udg. København, 1966.
- 8 W i w e l H.G. Op. cit., s.149, 162.
- 9 Е с п е р с е н О. Философия грамматики. М., 1958, с. 147-149.

Til forskel fra den kommunikative funktion, der i dansk har specielle udtrykmåder, findes der ikke nogle specielle udtrykmåder for den emotive funktion. Et universelt middel er intonation, som gør det muligt at forvandle enhver sætning i til en udråbsætning. Desuden forføljer dansk over en række midler som bruges for at opnå denne effekt. Disse midler analyseres i foreliggende artikel.

D. K. Кузьменко

ДАТСКИЕ ДИФТОНЫ

В современном датском языке много дифтонгов. У одних дифтонгов скольжение артикуляции происходит в сторону [i]-[ĩi] [ɔi], [ui], у других - в сторону [u] - [ĩu], [ỹu], [ẽu], [œ̃u], [œ̃u], [ou], [au], у третьих - в сторону центрального гласного [ʌ] (центрирующие дифтонги) - [ĩʌ], [ỹʌ], [ũʌ], [œ̃ʌ], [ɔ̃ʌ].

Единодушно мнение о том, что датские дифтонги являются реализацией бифонемных сочетаний, хотя доказываются это по-разному. А. Мартине определяет их бифонемность, используя правила И. С. Трубенцкого и Я. Вахека,¹ К. Яниковский противопоставляет дифтонги сочетаниям гласного с согласным (ср. напр., /sdaɪ'/ - steg, /sdaɪ'/ - stail).² Глоссематики рассматривают датские дифтонги на -ĩ и -ỹ как сочетания фонем в соответствии с трактовкой долгих гласных как сочетания двух кратких.³

Единодушно признавая бифонемность датских дифтонгов, лингвисты расходятся в том, с какой фонемой следует идентифицировать вторую часть дифтонгов на [ĩ] и [ỹ]. Одни считают вторые компоненты этих дифтонгов аллофонами гласных фонем /i/ и /y/, другие - аллофонами согласных /j/ и /v/.⁴

Не останавливаясь на критике критериев определения моно- и бифонемности, используемых при анализе датских дифтонгов, определим их статус, основываясь на принципе сопоставления слоговых и морфологических границ.⁵ В фонемных языках (там,